

Переводчик: Антония

После того, как посуда была убрана, тетя Ли указала на двух застенчивых девушек, Ванруо и Ванру, поддразнивая: "Госпожа, посмотрите на вторую и третью леди. Они настолько застенчивы, что не смеют поднять глаза, когда к ним приходит гость. Они гораздо хуже, чем госпожа Цяньсюэ".

Услышав такое сравнение, госпожа Цзя мгновенно осунулась и выругалась: "Непокорная! Как ты можешь сравнивать дочерей наложницы с законной леди? К тому же, в будущем Цяньсюэ станет госпожой суперсемейки. Ты так дерзок, что сравниваешь ее со своими собственными бесполезными дочерьми!"

Цзян встал, возмущаясь: "Хотя вторая и третья дамы - твои дочери, они все-таки дамы. Как ты, наложница, можешь рассуждать о дамах? Что у тебя на уме?"

Она была старшей невесткой в особняке Цзя и, естественно, говорила с авторитетом.

Тетя Ли испугалась, опустилась на колени и поспешно сказала: "Я просто восхищаюсь красотой и элегантностью госпожи Мо. Мо такой красотой и элегантностью, что я сказала что-то обидное, не подумав. Пожалуйста, простите меня, госпожа Мо. Мо".

Атмосфера в комнате мгновенно стала напряженной. Все взгляды бессознательно обратились к Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ подняла чашку, сдула чайные листья, плавающие в воде, сделала глоток и медленно сказала: "Не говорите так, тетя". В данный момент она была виновата в том, простила она ее или нет.

Если бы она обвинила ее, то ее бы обвинили в том, что она надует губы. Если же нет, то она принижала себя.

Видя, что Мо Цяньсюэ не проявляет раздражения, госпожа Цзя сочла неприличным для тетки-наложницы вставать на колени перед дочерью и отчитала ее: "Что ты делаешь? Просто встань и поблагодари госпожу. Мо за ее снисхождение".

"Спасибо, госпожа Мо. Мо". Тетя Ли встала, но ее рот не закрылся.

Вместо этого она улыбнулась: "Я тут подумала, что мисс. Мо - знатная особа, и ей нужны внимательные люди, чтобы заботиться о вас. Хотя слуги и способны, они все равно могут что-то упустить из виду.

Почему бы не отпустить Ванруо и Ванру прислуживать вам в особняке Основателя? Они не очень умны, но могут выполнять работу по дому. По крайней мере, руки у них мягче, чем у слуг. Я надеюсь, что они смогут последовать за вами раньше, чтобы научиться быть такой же леди, как вы. Что вы думаете?

На первый взгляд эти слова звучали очень мило.

Однако, если вдуматься, слова были отвратительными.

Как только тетя Ли закончила, обе девушки покраснели.

Если Мо Цяньсюэ до сих пор не поняла, что она имела в виду, то все эти романы и сериалы

были пустой тратой времени.

Около пятнадцати лет - подходящий возраст для замужества.

Она утверждала, что позволит им учиться у нее, но на самом деле, сначала она отвезет их обратно в особняк Основателя. Затем, когда она выйдет замуж и переедет в особняк Нин, они последуют за ней в качестве приданого.

В древних больших и знатных семьях существовал обычай приводить наложниц для мужа.

Знатная дама, выходящая замуж в высокопоставленную семью, если у нее было слишком много сестер, всегда брала с собой несколько сестер, которые были дочерьми наложниц, чтобы помочь ей.

На основании ее статуса законной жены, если она переезжала к нему, они становились наложницами ее мужа, причем уважаемыми наложницами.

А уважаемые наложницы повелителя сверхсемейства ничем не уступали обычным императорским наложницам.

Конечно, Мо Цяньсюэ была недовольна, ведь они уже пытались склонить к ней людей еще до свадьбы. Она посмотрела на госпожу Цзя, желая понять, был ли это план госпожи Цзя или же тетя Ли сама так решила.

Госпожа Цзя тоже выглядела потрясенной. Очевидно, она не знала об этом заранее. Тем не менее, она не стала возражать и задумалась.

Мо Цяньсюэ безразлично взяла чашку и отпила чай. Пока это не было планом и расчетом госпожи Цзя, ей было все равно, что думают другие.

Мо Цяньсюэ ничего не говорила, а госпожа Цзя пребывала в раздумьях. Сцена становилась все холоднее.

Цзян и Яо одновременно склонили головы и держали чайные чашки, все прислушивались.

Тетя Чжан выглядела немного ревливой. У этой тети Ли всегда были средства, чтобы сделать госпожу очень счастливой, и ей удалось родить двух детей подряд. И все же, двух дочерей.

После волны ревности она начала сетовать на свою невезучесть.

Каким бы хорошим ни был ученый по характеру или образованию, он имел скромное происхождение, всего лишь несколько домов, акров земли и несколько слуг. Как он мог сравниться со знатными людьми? Если бы ее дочь не была помолвлена, то сейчас она была бы лучшим кандидатом.

Тетя Ли сильно нервничала и выжидающе смотрела на госпожу Цзя. Если госпожа Цзя согласилась, то госпожа Мо не будет иметь своего мнения. Мо не будет иметь своего мнения.

Ванхуа сидела спокойно и неподвижно, как будто ничего не слышала.

Ваньруо и Ваньру подсознательно взяли себя в руки и нервно крутили платки. После некоторого раздумья госпожа Цзя приняла серьезный вид и сказала: "В словах тети Ли есть определенный смысл". Мо Цяньсюэ не могла согласиться, но знала, что у нее добрые намерения. Некоторое время она просто не находила подходящих слов, чтобы отказать ей.

Видя, что Мо Цяньсюэ молчит, госпожа Цзя все поняла. Она сама была женой. С древних времен жены не любили наложниц.

Жены и наложницы, а также их дочери были рождены, чтобы быть противниками. Никто не любил друг друга.

Однако даже если они не нравились друг другу, это не означало, что они не могли жить вместе. Не было такого, чтобы хозяин не брал наложниц, тем более хозяин сверхсемейства.

У Цяньсюэ не было матери, а в особняке Основателя мало что знали о таких вещах, потому что Основатель был верным человеком. Поэтому госпожа Цзя считала своим долгом напомнить дочери об этом.

Подумав об этом, она постаралась смягчить свой тон и убедила: "Цяньсюэ, не думай слишком много. Я не натравливаю на тебя людей. Просто ты единственный ребенок и противостояшь клану Мо. В будущем, когда ты переедешь в особняк Нин, у тебя не будет сестер, которые бы тебе помогали, даже если ты спасла жизнь хозяину Нин". Как долго продлится его благодарность?

Эти две девочки воспитывались под моим присмотром. Хотя они и не смогли достичь великих свершений, у них мягкий характер, и я хорошо их знаю..." Это означало, что с ними легко справиться.

Третий человек не мог понять отношения пары. С точки зрения госпожи Цзя, это соглашение было способом поддержания ее статуса и его привязанности. Она думала только ради Мо Цяньсюэ. Каждая знатная дама, выходя замуж, брала с собой в качестве приданого либо своих сестер, либо хороших слуганок.

Однако она не могла понять, что Мо Цяньсюэ это не нужно, да и Нин Шаоцин не позволит.

Мо Цяньсюэ ничего не ответила, и выражение лица няни Мо изменилось, очевидно, ее убедили слова госпожи Цзя. Она легонько подтолкнула Мо Цяньсюэ: "Госпожа Цзя добра...".

Кроме того, хотя няня Мо слышала, как Чуйи сказала ей, что господин Нин сказал, что женится только на их госпоже.

Однако на самом деле она не верила в это, по крайней мере, не до конца.

Такие мужчины, как Мо Тяньфан, уже давно вымерли в этом мире.

Кроме того, это были два разных случая. Когда Мо Тяньфан женился на Фэн Цинъюй, все считали, что он ей не по зубам. Но когда Мо Цяньсюэ вышла замуж за Нин Шаоцина, все считали, что она ему не по зубам.

Все было наоборот.

Нин Шаоцин был мастером суперсемьи. Разве возможно, чтобы у него была только одна женщина?

Даже если бы он сам этого не хотел, старейшины клана Нин не позволили бы ему.

Иногда взятие наложниц было средством привлечения, способом получить больше сторонников в клане Нин. Нянь Мо не была очень сведущей, но она понимала это, она верила.

Но, с другой стороны, в особняке Основателей не было старших, и тогда госпожа отвечала за все. Кто осмелится забраться на кровать Основательницы? За пределами особняка мастер Мо из клана Мо не мог контролировать основателя. Когда он сам отказался брать наложниц, никто не посмел ничего сказать. Если бы ему навязали наложниц, Основатель непременно разделил бы их на части.

Подталкиваемая няней Мо, Мо Цяньсюэ покачала головой. Иногда древних нельзя было переубедить.

Прежде чем няня Мо закончила, Мо Цяньсюэ отставила чашку и ответила: "Я ценю доброту матери, но..."

Нянь Мо был ошеломлен.

Госпожа Цзя тоже была немного удивлена.

"Разумные люди поймут, что ты думаешь обо мне и моем будущем, но неразумные люди скажут, что ты посылаешь дочерей наложниц в особняк Основателя в качестве служанок. Если этот слух распространится, боюсь, это повлияет на репутацию господина Цзя".

В этот момент она могла только притвориться, что не понимает.

Дочерей, даже наложниц, из особняка Цзя никогда не отдавали в служанки.

Мо Цяньсюэ лишь притворилась, что не поняла их слов. Однако другие поняли, что она имела в виду.

Тетя Ли выглядела смущенной, ее улыбка немного застыла от возмущения, но она не сдавалась: "Нехорошо, если у госпожи Мо будут интимные слуги. Мо не будет иметь рядом интимных слуг".

Мо Цяньсюэ нахмурилась, не понимая, почему эта женщина, которая всю жизнь была наложницей, хочет отправить своих собственных дочерей в наложницы. Так нелепо. Она продолжила: "Я так не думаю. В особняке Основателя сотни слуг в моем распоряжении. Их и так более чем достаточно... Тетя Ли слишком много думает".

Они с Нин Шаоцином любили друг друга и хотели провести остаток жизни исключительно вместе. Предложения этих людей раздражали ее. Тем не менее, ей нужно было подготовиться, потому что в будущем таких вещей будет больше. Возможно, это была только закуска.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2062332>